

так:

– Любезный рыцарь, прошу вас вашей рыцарской честью, откройте мне ваше имя, ибо я не встречал рыцарей, вам равных.

– Сэр, что до имени моего, – отвечал сэр Ланселот, – то я скрывать его от вас не буду: меня зовут Кавалер Мальфет. А теперь, – сказал сэр Ланселот, – назовите и вы мне свое имя.

– Истинно, – отвечал сэр Персиваль, – мое имя – сэр Персиваль Уэльский, я был братом сэру Ламораку Уэльскому, а отец наш был король Пелинор, и сэр Агловаль мне брат.

– Увы! – молвил сэр Ланселот, – что я сделал! Зачем бился с вами, с рыцарем Круглого Стола? Ведь и я некогда состоял в вашем братстве!

22

И с тем сэр Ланселот преклонил колена и отбросил меч свой и щит от себя прочь. Сэр же Персиваль при виде этого весьма удивился и сказал ему так:

– Сэр рыцарь, кто бы вы ни были, я требую от вас, именем высокого Ордена Рыцарства, что-бы вы назвали мне ваше истинное имя!

И тогда тот ответил ему:

– Да поможет мне Бог, мое имя – сэр Ланселот Озерный, сын короля Бана Бенвикского.

– Увы! – воскликнул тут сэр Персиваль. – О, что же я сделал! Ведь я послан королевой разыскивать вас и вот уже два почти года ищу вас повсюду. А на том берегу дожидается меня сэр Эктор Краинный, ваш брат. И потому, ради Господа, – сказал сэр Персиваль, – простите мне обиды, вам ныне мною причиненные!

– Сэр, вы уже прощены, – отвечал сэр Ланселот. Тогда сэр Персиваль послал за сэром Эктором Краинным, и лишь только, сэр Ланселот его завидел, он бросился ему навстречу и заключил его в свои объятия. А потом сэр Эктор уг перед ним на колени, и они оба так плакали, что людям жалко было на них смотреть. Между тем вышла к ним леди Элейна. Она оказала им прием, которого радушнее невозможно вообразить, и поведала сэру Эктору и сэру Персивалу, как все дело было, как сэр Ланселот забрел, блуждая, в те края и как он был исцелен. Тогда-то и стало известно, сколько времени провел сэр Ланселот у сэра Блианта и сэра Селиванта, при каких обстоятельствах он с ними повстречался и как расстался с ними, раненный вепрем, и как отшельник залечил его страшную рану, и как он, в конце концов, попал в город Корбеник.

23

А теперь мы оставим сэра Ланселота на Острове Радости с его дамой леди Элейной и в веселом обществе сэра Персиваля и сэра Эктора и обратимся к сэру Борсу Ганскому и к сэру Лионелю, которые без малого два года искали повсюду сэра Ланселота, но нигде и следов его не могли сыскать. Странствуя так, по воле случая выехали они к замку короля Брангориса, а там хорошо знали сэра Борса, ибо пятнадцать лет назад королевская дочь родила от него сына, которому имя было Элин Белый. Когда сэр Борс увидел этого отрока, тот сразу же пришелся ему по душе. Король же Брангорис принял обоих рыцарей с великим радушием.

Вот наутро пришел сэр Борс к королю Брангорису и говорит:

– У вас растет мой сын Элин Белый, и раз уж это так, то да будет вам ведомо, что я намереваюсь взять его с собою ко двору короля Артура.

– Сэр, – отвечал король, – вы можете, разумеется, взять его с собою, но ведь он еще в нежном возрасте.

– Что до этого, – сказал сэр Борс, – то я все же возьму его с собою в дом доблести и славы.

И вот, когда сэр Борс собрался в путь, сильно горевали все в замке, оплакивая предстоящий отъезд Элина Белого. Но под конец они все же уехали и в недолгом времени прибыли в Камелот, где находился король Артур. И когда король Артур узнал, что Элин Белый – сын сэра Борса и внук королю Брангорису, он произвел его в рыцари Круглого Стола. И впоследствии он выказал себя добрым рыцарем и охотником до приключений.

А теперь мы возвратимся к нашей повести про сэра Ланселота.

Однажды сэр Эктор и сэр Персиваль явились к сэру Ланселоту и стали спрашивать, что он намеревается делать дальше и не поедет ли он вместе с ними к королю Артуру.